УДК 316 DOI 10.23683/2227-8656.2019.3.18

ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖНОГО ВОЛОНТЁРСТВА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Волков Юрий Григорьевич

Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, научный руководитель Института социологии и регионоведения Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, Россия, e-mail: ugvolkov@sfedu.ru

Овсий Виталий Вадимович

Аспирант, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия,

e-mail: V.ovsij@yandex.ru

В статье анализируются особенности институционализации молодежного волонтёрства в современной России и показывается, что добровольчество, или волонтёрство, в настоящее время только формируется в нашей стране как социальный институт, а уровень вовлеченности отечественной молодежи в добровольческое дви-

жение значительно уступает аналогичным

THE PECULIARITIES OF YOUTH VOLUNTEERING INSTITUTIALIZATION IN THE MODERN RUSSIAN SOCIETY

Yury G. Volkov

Honored Scientist of Russia,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Scientific Supervisor Professor of the Institute
of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: ugvolkov@sfedu.ru

Vitalii V. Ovsii

Post-graduate student, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, e-mail: V.ovsij@yandex.ru

In the article the peculiarities of youth volunteering institutialization in modern Russia are analyzed. Volunteerism and volunteering are revealed to be forming currently as a social institution. The level of involvement of the Russian youth into volunteering is determined to be rather lower than of the same foreign ones. The author shows that currently nearly half of the Russian youth can be considered as

западноевропейским показателям. Автор показывает, что в настоящее время около половины молодых людей в нашей стране можно рассматривать в качестве реальных или потенциальных волонтёров, в то время как у оставшейся половины отсутствует мотивация к осуществлению добровольческой деятельность. Несмотря на это, теоретически данные лица тоже могут быть вовлечены в волонтёрское движение в случае устранения препятствий или барьеров к вхождению в различные добровольческие сообщества.

real and potential volunteers, meanwhile the other half lacks motivation to volunteering. In spite of these facts, theoretically they may be involved into volunteering in case of elimination of the obstacles and barriers to entering different volunteering societies.

Ключевые слова: молодежь; волонтёрство; добровольчество; молодежное волонтёрство; молодежная политика; волонтёрское движение; социальный институт; институционализация.

Keywords: youth; volunteering; volunteerism; youth volunteering; youth policy; volunteering movement; social institution; institutionalization.

Введение

Молодежное волонтёрское, или добровольческое, движение в нашей стране находится в стадии институционального становления, характеризуясь активным включением в различные социальноэкономические процессы современного российского общества. Становление и развитие молодежного волонтёрства характеризуются определенными проблемами и противоречиями, которые обусловлены как историческими и социокультурными предпосылками формирования волонтёрского движения в России, так и основными тенденциями функционирования общества и базовых социальных институтов, государственной политикой в отношении добровольчества. В рамках анализа сущностных характеристик современного российского волонтёрского движения необходимо обратиться к истокам формирования такого социального явления, как добровольчество, в нашей стране, выявить характер восприятия рассматриваемой деятельности в российском общественном сознании, проанализировать факторы, оказывающие воздействие на функционирование волонтёрства в различные исторические периоды развития России.

Основные этапы развития волонтёрского движения в России

Зарождение добровольческой, или волонтёрской, деятельности в российском обществе принято относить к концу XIX в.: данный период отмечен активным проявлением гражданской активности различных групп населения страны, в том числе молодежи (своеобразным

толчком к формированию гражданского общества послужила земская реформа). Рассматриваемый этап характеризуется активизацией благотворительной деятельности частного характера, в качестве основных субъектов которой выступили представители купечества и предпринимательства, формированием различных общественных организаций и благотворительных фондов.

Советский период развития молодежного добровольческого движения характеризовался определенным разрывом с соответствующими традициями, сформировавшимися в дореволюционную эпоху. Что касается благотворительности, то ее как явления в советском обществе практически не существовало: в Большой советской энциклопедии, к примеру, благотворительность рассматривалась как «помощь, лицемерно оказываемая представителями господствующих классов». В то же время государственными и партийными структурами в рассматриваемый период были созданы условия для реализации массовой добровольческой деятельности молодежи. Образ комсомольцадобровольца присутствует практически во всех значимых событиях советской эпохи; добровольческий труд, как отмечает Л.А. Кудринская, рассматривался в СССР как предкоммунистический или даже коммунистический труд (речь идет о таких знаковых для советского периода явлениях, как субботники, добровольные дружины, тимуровское движение, просветительская деятельность и т.д.). Однако, с точки зрения данной исследовательницы, так называемый добровольный труд не был полностью свободен для советской молодежи, поскольку носил во многом идеологический и частично оплачиваемый характер (так, студенты получали оплату за работу в студенческих отрядах) (Кудринская, 2006). С этой позицией солидаризируется и М.В. Певная, по мнению которой формы общественной добровольческой деятельности представителей молодого поколения в советский период целесообразно рассматривать как «прообразы квазиволонтёрства и полуволонтёрства. Полуволонтёрством, к примеру, можно считать деятельность, осуществляемую советскими детьми и подростками в рамках октябрятской и пионерской организаций, где по примеру юных тимуровцев школьники занимались оказанием помощи ветеранам, сбором макулатуры и металлолома, а также принимали участие в различных мероприятиях общественного характера» (Певная, 2016). Рассматриваемые виды деятельности можно отнести к категории полуволонтёрских, поскольку включение пионеров и октябрят в соответствующие общности являлось не добровольным, а обязательным. При этом, конечно, в одном и том же молодежном или подростковом коллективе могли оказаться те индивиды, которые занимались оказанием помощи другим людям, в первую очередь по собственному желанию, основываясь на соответствующих убеждениях, а также те, кто выполнял эти действия формально либо вследствие определенного принуждения.

Необходимо отметить, что в ряде современных исследований подчеркивается высокая эффективность советского молодежного добровольческого движения, организованного на базе ВЛКСМ. С точки зрения О.В. Щупленкова, советский период характеризовался широкомасштабной реализацией творческого потенциала молодежи в различных видах добровольческой активности, осуществляемой как в военное, в период Великой Отечественной войны, так и в мирное время. Без активного участия молодежи, считает данный исследователь, были бы невозможны строительство ряда крупных объектов народного хозяйства в 1920–1930-е гг., послевоенное восстановление, освоение целинных земель, сибирские стройки и т.д. Так, уникальный опыт организации деятельности студенческой молодежи в советский период представляло движение студенческих строительных отрядов, посредством которых государство, по мнению О.В. Щупленкова, осуществляло приобщение представителей молодого поколения к труду, прививало им определенные ценностные ориентации, воспитывало у молодежи чувство высокой гражданской сознательности и патриотические качества (Щупленков, 2012). С.А. Шлыкова, к примеру, выделяет четыре составляющие деятельности движения студенческих строительных отрядов, осуществляемого в период 1960–1980-х гг.: 1) гражданско-патриотическую, реализуемую посредством агитационной и пропагандистской работы, лекций и бесед с местным населением на различную тематику; 2) военно-патриотическую, включавшую встречи с ветеранами, сооружение и ремонт памятников, проведение военноспортивных мероприятий; 3) спортивно-оздоровительную (организация и проведение соревнований, строительство спортивных объектов, пропаганда здорового образа жизни); 4) культурно-просветительскую (изготовление наглядных пособий, передача книг в библиотеки, организация консультационных пунктов для поступающих в учебные заведения, работа с трудными подростками и т.д.) (Шлыкова, 2011). Как видим, советское молодежное добровольческое движение реализовывало ряд значимых общественных функций, выполняло социально полезные задачи, что объясняет востребованность рассматриваемых социальных практик в современном российском обществе (речь идет о возрождении и развитии движения студенческих строительных отрядов и т.д.).

Современный период развития молодежного добровольческого движения характеризуется созданием нормативно-правовой основы

функционирования волонтёрства, развитием различных направлений добровольческой деятельности молодого поколения российского общества. Так, само понятие волонтёрской, или добровольческой, деятельности было закреплено принятым в 1995 г. Федеральным законом «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтёрстве)», где она определяется как добровольная деятельность в форме безвозмездного выполнения работ и (или) оказания услуг в целях социальной поддержки и защиты граждан, содействия деятельности в сфере образования, науки, культуры, охраны окружающей среды и т.д. В тексте данного закона закреплены условия и порядок осуществления добровольческой деятельности, правовые условия ее реализации, полномочия органов государственной власти и местного самоуправления в сфере волонтёрства, или добровольчества, меры поддержки данной деятельности органами власти разного уровня¹. Значимость добровольчества прослеживается и в ряде других нормативно-правовых актов, к числу которых относится в том числе и Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, где в качестве стратегических ориентиров в рамках развития социальных институтов и социальной политики, сектора негосударственных некоммерческих организаций в сфере оказания социальных услуг определены такие направления, как содействие развитию практики благотворительной деятельности граждан и организаций, а также распространению добровольческой деятельности (волонтёрства), развитие добровольческой (волонтёрской) деятельности молодежи, создание условий для деятельности молодежных общественных объединений и некоммерческих организаций².

Что касается непосредственно молодежного волонтёрского движения, то необходимость его развития отмечается в «Основах государственной молодежной политики РФ до 2025 года», где отмечается необходимость привлечения молодежи к различным направлениям добровольческой деятельности (в данном документе определено понятие «молодежная добровольческая (волонтёрская) деятельность, под которой понимается добровольная социально направленная и общественно полезная деятельность молодых граждан, осуществляемая путем выполнения работ, оказания услуг без соответствующего денежного или материального вознаграждения (кроме случаев возможного возмеще-

 $^{^{1}}$ Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ (ред. от 18.12.2018) «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтёрстве)». URL: http://www.consultant.ru.

² Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (вместе с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года)». URL: http://www.consultant.ru.

ния связанных с осуществлением добровольческой (волонтёрской) деятельности затрат)»¹. Если судить по статистическим данным, представленным в официальных документах органов государственной власти Российской Федерации, молодежное волонтёрское движение в нашей стране находится на достаточно высоком уровне развития: так, в соответствии с докладом Росмолодежи в субъектах Российской Федерации приняты эффективные меры по формированию системы поддержки молодежной добровольческой (волонтёрской) деятельности, представляющей собой форму социального служения, осуществляемого по свободному волеизъявлению граждан, направленной на бескорыстное оказание социально значимых услуг на местном, национальном или международном уровнях, способствующей личностному росту и развитию выполняющих эту деятельность граждан (добровольцев). В тексте данного доклада, в частности, отмечается, что общее количество учреждений, работающих в сфере вовлечения детей и молодежи в добровольческую деятельность во всех субъектах Российской Федерации, в том числе на муниципальном уровне, составляет более 4,0 тыс. единиц. Деятельность данных учреждений охватывает порядка 3,0 млн молодых людей, или 9,6 % общего количества молодежи, проживаюшей в $Poccuu^2$.

Особенности формирования молодежного волонтёрского движения в современном российском обществе

С целью выявления особенностей формирования молодежного волонтёрского движения в современном российском обществе, ценностных ориентаций его участников целесообразно обратиться к результатам всероссийских и региональных социологических исследований, посвященных становлению и развитию российского молодежного волонтёрства. Как показывают материалы социологического исследования Φ OM, общее число россиян, которым приходилось хотя бы на нерегулярной основе безвозмездно работать на благо других людей, не превышает четверти в общей структуре населения страны. Очень часто подобного рода деятельностью занимаются 8 % респондентов, несколько раз — 14, однажды — 2 %. Большинство волонтёров занимаются волонтёрской деятельностью на безвозмездной основе в одиночку, в то время как определенная часть добровольцев вовлечены в эту работу

 1 Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 № 2403-р «Основы государственной молодежной политики на период до 2025 года». URL: http://static.government.ru.

² Мониторинг реализации мер поддержки добровольчества (волонтёрства) в субъектах Российской федерациия: докл. Аналит. центра при Правительстве Российской Федерации. URL: http://static.government.ru.

через различные организации, реализуя ее по месту работы, жительства или в составе инициативных групп. К числу превалирующих ценностных ориентаций рассматриваемой категории лиц были отнесены будущее детей, занятие любимым делом, свобода и независимость. Как было установлено исследователями, представляющими ФОМ, добровольческой, или волонтёрской, деятельности несколько больше времени, чем жители остальных населенных пунктов, уделяют москвичи, а также молодые люди с высшим образованием и студенты¹.

Изучение мотивов участия в добровольческом движении, произведенное посредством факторного анализа ответов участников массового опроса на вопрос: «Что даёт Вам участие в деятельности этой инициативной группы (общественной организации)?», позволило выявить четыре основных стимула деятельности добровольцев: карьерные мотивы, мотивы расширения социальных контактов, мотивы самопомощи, альтруистические мотивы. При этом у большинства лиц, участвующих в добровольческой деятельности, мотивы описываются несколькими факторами, в то время как ни один из них не стал для всех добровольцев объединяющим: каждый из задействованных в рассматриваемой сфере индивид получает от нее что-то свое. В качестве наиболее распространенного мотива участия в волонтёрском движении выступает мотив расширения социальных контактов, который наиболее характерен для представителей группы молодых добровольцев в возрасте от 18 до 30 лет. Так, 69 % респондентов-добровольцев отметили, что участие в волонтёрской деятельности предоставляет им возможность общаться с различными интересными людьми, способствует приобретению друзей, любимого дела и хобби. Для представителей старших возрастных групп данные мотивы не являются столь значимыми, как для молодежи, что может быть объяснено тем, что к старшему возрасту круг общения человека является уже в основном сформированным, и потребность его расширять отсутствует; соответственно, и участие таких людей в добровольческой деятельности обусловлено другими факторами.

Вторыми по степени распространенности мотивами участия в добровольческой, или волонтёрской, деятельности являются мотивы, связанные с карьерой: приобретение необходимого опыта работы, получение перспектив построения успешной профессиональной карьеры, возможность заниматься интересной работой, приобретение полезных знакомств, возможность получения доступа к нужной

¹ Отчет по проекту «Ресурс добровольческого движения авангардных групп для российской модернизации» : материалы фонда «Общественное мнение». URL: http://elar.urfu.ru.

информации, получение новых знаний, квалификации, уважения окружающих (данные варианты ответов, характеризующихся взаимосвязью с карьерой, были даны 59 % респондентов). Необходимо отметить, что хотя в нашей стране волонтёрство и не учитывается как трудовой стаж и не дает соискателю рабочего места официальных преимуществ при устройстве на работу, все же многие добровольцы осознают, то опыт осуществления волонтёрской деятельности может оказаться полезным для успешного построения карьеры и профессионального продвижения. Неудивительно, что выделенные карьерные мотивы оказались более актуальными для молодых людей, для которых успешная карьера является делом будущего: 79 % представителей молодежи, в частности, отметили, что участие в различных инициативных волонтёрских группах и добровольческих организациях способствует успеху в будущей профессиональной деятельности. Нельзя утверждать, что инициативные группы и общественные организации выступают для вовлеченных в их деятельность индивидов исключительно в качестве мест для тусовки или удачных площадок для развития карьеры. Идеалистические мотивы, связанные с возможностью оказывать помощь людям, улучшать жизнь в собственном городе, характерны для определенной части добровольцев: в группе молодежи они менее выражены, чем в старших возрастных группах (так, данные установки актуальны для 39 % молодых людей и 57 % волонтёров, представляющих возрастную группу старше 46 лет). Возможность защиты своих прав, реализации собственных идей в процессе добровольческой деятельности в рамках инициативных групп и общественных организаций является значимой для 30 % молодежи¹.

Заключение

На основе данных массового опроса «Участие молодежи в волонтёрской деятельности: потенциал, проблемы, перспективы развития», в частности, может быть определена диспозиционная структура молодежной волонтёрской активности, выстраивающаяся на основе выделения двух дифференцирующих признаков, к числу которых были отнесены установки молодых людей на волонтёрскую деятельность и опыт добровольческого участия (Кисиленко, 2018). На основании такого признака, как ориентированность или неориентированность на волонтёрскую активность, могут быть обо-

¹ Отчет по проекту «Ресурс добровольческого движения авангардных групп для российской модернизации» : материалы фонда «Общественное мнение». URL: http:// elar.urfu.ru.

значены четыре группы, выделяемые в зависимости от установок молодых людей на деятельность добровольцев или волонтёров: активные и потенциальные волонтёры, а также пассивные и перспективные. В первую группу входят так называемые активные волонтёры (14,4 %): образующие эту группу молодые люди имеют опыт осуществления волонтёрской деятельности и ориентируются на продолжение этой деятельности. Соответственно, так называемый актив отличает высокая степень сформированности ценностей и установок, связанных с добровольческой активностью, являющейся для них своеобразной формой самовыражения. Что касается социально-демографических характеристик активных волонтёров, то здесь обращает на себя внимание неоднородность гендерного состава при явном доминировании девушек-добровольцев (69,4 %). Средний возраст таких добровольцев – 21 год. Значительную часть актива составляет студенты средних специальных и высших учебных заведений, проживающие преимущественно в крупных городах. Данное обстоятельство может быть объяснено тем, что на базе многих российских вузов в настоящее время создаются условия для привлечения обучающихся в них молодых людей к тем или иным волонтёрским проектам (речь идет, к примеру, о различных волонтёрских центрах, школах добровольцев, студенческих строительных отрядах, конкурсах добровольческих проектов).

Вторую группу респондентов составляют так называемые потенциальные волонтёры (33,1 %), у которых нет опыта участия в различных видах добровольческой деятельности, однако присутствуют мотивация и желание участвовать в ней, реализации волонтёрства или добровольчества в повседневных социальных практиках. Тем не менее рассматриваемые намерения по тем или иным причинам не воплощаются в реальной жизнедеятельности: хорошо известно, что осознанные желания людей не всегда реализуются на практике, согласуются с их реальным поведением. Соответственно, усилия специалистов и организаторов добровольческого движения должны быть направлены на вовлечение потенциальных волонтёров в рассматриваемую деятельность. Для данной группы нехарактерно наличие гендерной асимметрии, поскольку мужчины и женщины представлены в ней примерно одинаково (женщин здесь 51,8 %, а мужчин – 48,2). В этой группе также широко представлены студенты высших учебных заведений и работники частных предприятий (средний возраст здесь составляет 22,5 года).

В третью группу (4,7 %) вошли пассивные волонтёры: данные респонденты, несмотря на имеющийся у них опыт участия в добровольческой деятельности, не планирует заниматься ею в будущем. Указанная группа характеризуется ярко выраженной диспропорцией по гендерным характеристикам: большую часть здесь составляют мужчины (больше 64 %). Помимо этого, здесь широко представлена возрастная группа 20-24 лет (57 %). Особенность установок представителей данной группы заключается в том, что для них со временем оказалась утраченной ценность волонтёрства как деятельности безвозмездного характера. Преобладание здесь мужчин является неслучайным, так как именно они в силу распространенных в обществе гендерных стереотипов и представлений начинают на определенном этапе своей жизни ориентироваться преимущественно на достижение материального благополучия, поиск работы, способной обеспечить хороший заработок (это особенно характерно для мужчин, вступающих в брак и создающих собственные семьи). Необходимо отметить, что проблемы, связанные с нехваткой и невозможностью подобрать достаточное количество мужчиндобровольцев, отмечаются в ряде специальных исследований, в том числе в уже упомянутом выше исследовании ФОМ «Ресурс добровольческого движения авангардных групп для российской модернизации»¹.

Четвертая группа представлена так называемыми перспективными волонтёрами (47,8 %): у данных лиц отсутствуют и опыт, и готовность или желание заниматься добровольческой деятельностью. В этой группе имеется явное доминирование представителей старшей подгруппы молодежи, включающей лиц старше 25 лет. С учетом данного обстоятельства можно говорить о существовании проблем, связанных с вовлечением в волонтёрскую активность именно работающей молодежи. Можно предположить, что для данной категории молодых людей приоритетными выступают ценности, связанные с профессиональной деятельностью, карьерой и ее построением, семьей и детьми, при одновременном исключении возможности участия в тех или иных добровольческих проектах. В целом можно констатировать, что в настоящее время около половины молодых людей можно рассматривать как реальных и потенциальных волонтёров, а другая половина, соответственно, не имеет мотивации к осуществлению добровольческой деятельности. Не-

¹ Отчет по проекту «Ресурс добровольческого движения авангардных групп для российской модернизации» : материалы фонда «Общественное мнение». URL: http://elar.urfu.ru.

смотря на это, теоретически и их тоже можно со временем вовлечь в волонтёрское движение, если устранить препятствия или различные барьеры для вхождения в различные добровольческие сообщества. Данное обстоятельство обусловливает необходимость изучения этих препятствий и определения перспективных способов их преодоления.

Литература

Кисиленко А.В. Волонтёрство: потенциал самоорганизации российской молодежи // Научный результат. Социология и управление. 2018. № 1, т. 4.

Кудринская Л.А. Добровольческий труд: сущность, функции, специфика // Социологические исследования. 2006. № 5. С. 15–22.

Мониторинг реализации мер поддержки добровольчества (волонтёрства) в субъектах Российской федерации: докл. Аналит. центра при Правительстве Российской Федерации. Режим доступа: http://static. government.ru.

Отчет по проекту «Ресурс добровольческого движения авангардных групп для российской модернизации»: материалы фонда «Общественное мнение». Режим доступа: http:// elar.urfu.ru.

Певная М.В. Управление волонтёрством: международный опыт и локальные практики. Екатеринбург: Изд-во Урал. унта, 2016. 434 с.

Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (вместе с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года)». Режим доступа: http:// www.consultant.ru.

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 № 2403-р «Основы государственной молодежной политики на период до 2025 года». Режим доступа: http:// static.government.ru.

Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ (ред. от 18.12.2018) «О благо-

References

Kisilenko, A.V. (2018). Volunteering: the potential of self-organization of Russian youth. Nauchnyy rezul'tat. Sotsiologiya i upravlenie, 1, 4. (in Russian).

Kudrinskaya, L.A. (2006). Volunteer Labor: Essence, Functions, Specificity. Sotsiologicheskiye issledovaniya, 5, 15-22. (in Russian).

Monitoring the implementation of measures to support volunteerism (volunteering) in the subjects of the Russian Federation. Report of the Analytical Center under the Government of the Russian Federation. Available at: http:// static.government.ru.

Report on the project "Resource of the voluntary movement of avant-garde groups for the Russian modernization". Materials of the Public Opinion Foundation. Available at: http:// elar.urfu.ru.

Pevnaya, *M.V.* (2016). Volunteering management: international experience and local practices. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta.

Decree of the Government of the Russian Federation of November 17, 2008 No. 1662-p (as amended on September 28, 2018) "On the Concept of the long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2020 (together with the Concept of the long-term socio-economic development of the Russian Federation until the 2020 of the year)". Available at: http://www.consultant.ru.

Decree of the Government of the Russian Federation of November 29, 2014 No. 2403-p "Basics of the state youth policy of the Russian Federation for the period up to 2025". Available at: http://www.static.government.ru.

Federal Law of 11.08.1995 No. 135-FZ (as amended on 12/18/2018) "On charita-

творительной деятельности и добровольчестве (волонтёрстве)». Режим доступа: http:// www.consultant.ru.

Шлыкова С.А. Результаты экономической деятельности студенческих строительных отрядов Красноярского края: 1967—1987 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 8, ч. 3.

Щупленков О.В. История молодежного движения в России в современном исследовательском поле // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 1 (15), ч. II.

ble activities and volunteering (volunteering)". Available at: http:// www. consultant.ru.

Shlykova S.A. (2011). The results of the economic activities of student construction teams of the Krasnoyarsk Territory: 1967-1987. Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki, 8, 3. (in Russian).

Shchuplenkov, O.V. (2012). The history of the youth movement in Russia in the modern research field. Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 1 (15), II. (in Russian).

Поступила в редакцию

20 мая 2019 г.